

цузская армія была приведена въ бездѣйствіе къ Галипольскому полуострову, турки въ Арменіи успѣшно задерживали русскихъ. Германціи въ тѣхъ вѣли наступленіе. За прошедшій годъ положеніе въ общемъ совершенно измѣнилось. Галипольскій полуостровъ, гдѣ французы и англичане были принуждены бездѣйствовать, былъ ими эвакуированъ. Несмотря на гибель небольшого эскадрона Кузь-Эль-Амары, мессоатомская кампанія дала англичанамъ большое владѣтельство въ Шатъ-эль-Арабъ и оттоманской провинціи Іракъ, германское вліяніе уничтожено въ южной Персіи, въ Салоникахъ союзники угрожаютъ Болгаріи и германскіи сообщенія съ Азією. Всѣ германскія колоніи въ Западной Америкѣ находятся въ рукахъ союзниковъ, германская Восточная Африка постепенно выходитъ изъ германской власти.

Первое неожиданное для германцев событие произошло в Европе при удельном отражении страшной германской атаки под Верденом. Разбития афёе центральныя державы потеряли инициативу и перешли къ обороне. Германцы обещали туркамъ замянуть ихъ; между тѣмъ турки, потерявши Армению и Аравию, принуждаются теперь посылать войска на помощь австрийцамъ. Англо-французскія войска отбрасываютъ германцевъ въ районъ Соммы. Итальянцы заставляютъ австрийцевъ отступать. Русскіе быстро продвигаются къ границѣ Венгрии и усиленно захватываютъ австрийскую территорию, поминутую въ 1916 году. На юго-востоку Европы сербская армія отодхнула и преобразовалась. Поддержанная англичанами и французами, она наступила въ бой съ ботарами и, нанеся ей поражение, вставила Гаджіева отступать въ Монастырю. Русскіе въ Арменіи разбиваютъ турокъ. На одномъ пунктѣ Британской территоріи нѣтъ вѣспрія.

Подводная война и набеглы цепелины въ потерпѣли псуаду, въразивши въ нападеняхъ на морскихъ горожанъ, посѣтити и «кунцовъ» въ морѣ, на которыхъ собственно даже запрещено нападать, по правитамъ Женевской конвенціи.

Отсюда видно, что военное положение совершенно пазывилось къ выгоде союзников. Но это только начало перелома. Преимущество въ положеніи союзников все будетъ возрастать.

Воздушные бои. «Русское Слово» сообщает итоги воздушных боев. С самого начала войны противник потерял легких аэропланов около 675, гидропланов около 30—35, привязных шаров свыше 70, дирижаблей не менее 12, десептиков 32.

Цепелинг Л 21, сбитый летчиком Робинсоном. В пёскокытнях являхъ отъ деревни Уфлей въ Англіи, гдѣ увидѣл сбитый англійскимъ летчикомъ Робинсономъ германскій цеппелингъ Л 21 были преданы землѣ на кладбищѣ Поттербаръ тѣла офицера и команды съ погибшаго цеппелина. Похороны носили характеръ торжественной простоты. Собравшаяся болыная толпа вела себя съ достоюлимымъ уваженіемъ къ павшему врагу. Это были военные похороны. Германцевъ хоронили почти такъ же, мѣль хоронятъ павшихъ на полѣ битвы во Франціи, только не было знаменъ, а не было салютовъ.

Оноло ста летчиковъ, принадлежащихъ къ тому отряду, которому поручено вести борьбу съ цеппелинами, въ воскресенье утромъ, перевезли пистолатъ тѣмъ изъ маленькой церкви Уфлей на кладбище. Гробъ съ тѣломъ командира, закутанннй въ черное, былъ поставленъ на одинъ грузовой автомобиль. а гробы съ тѣлами нижнихъ чиновъ—на другой.

На кладбище викарий Поттерсбара прочтёт всухоукойни молитвы, два роскиа потрубитни похороуныи марш, а все было конечно. Во время похороуи военни аэропланы кружились надь кладбищем, английские ятчики стояли съ обнаженными головами.

Любопытные, собравшиеся послѣ церемонии погребения на кладбище, могли прочесть на надгробной плитѣ козандара депешаа слѣдующее: «Неизвестни германский офицеръ, убитый при командовании депешникомъ L 21 3-го сентября 1916 года».

Вскрѣсь послѣ того бнзъ деревни Уфлей нашли металлическую дощечку съ вырѣзанными на ней пменачи командира погвбшаго цепельна L 21 и людей его команды. (Германскіе морскіе цепельныи нмѣють жарку L, а сухопутные — Z).

Аэропланъ авіатора Роббинсона, одержавшаго побѣду въ воздушномъ бою, слегка поврежденъ, но самъ онъ остался совершенно неприкосновенъ. Когда Роббинсонъ пріѣхалъ въ Уфлей въ автомобильъ посматрѣть на «свой трофей», военныя, находившіяся тамъ, оказали ему восторженный пріемъ и тутъ же поднесли ему нѣсколько сувенировъ, и среди нихъ Желанный крестъ, наденный въ обмѣнокъ цепелина, золотыя часы, которые, какъ предполагаютъ, принадлежали командиру цепелина. Лейтенантъ Роббинсонъ получалъ за свой подвигъ сувениръ — англійскій орденъ Victoria Cross. Кроме этого высшаго воинскаго отличія, лейтенантъ Роббинсонъ получилъ вычелительныя суммы, которыя въ свое время различными лицами были назначены въ премію тому, кто соберетъ германскій цепелинъ на британской территоріи. Только три изъ этихъ премій составляють уже сумму около 40.000 руб.

Несмотря на свою молодость, лейтенант Робясов был уже в активной службе на фронте и был ранен. Это очень ловкий и смелый пилот. Но рассказав его товарищам, в предположении набить цеппелинов он проявлял также необычайную ловкость, но, к несчастью, его машина потерпела аварию, и он должен был спуститься на поле, при чем был даже легко ранен. Тогда, как рассказывают, он сказал: «Взъ слѣдующій разъ полечу внизъ или я, или цеппелинъ». Сталося такъ, что полетѣть внизъ цеппелинъ.

Японія переходить на європейську абукву. Парижським кореспондентом «Times» передає отримане з Токіо від освіжених осіб повідомлення, що японське правительство підготувало урядові установи знаків японської писменності і введення латинського алфавіта. Ця важлива реформа доповнить європеїзацію Японії. Не так давно проведена реформа шкільного навчання скоротила число навчаємих знаків з 4.700 до 1.364; введення латинського алфавіта ще во багато разів облегчить навчання і підготує Японію к той ролі, яку їй пропонується грати як найбільш первокласній державі на Дальньому Восході, опираючись на союз з Росією.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО.

ВОЛШЕБНАЯ КНИЖКА

(содержитъ около
тайны черной и бѣ-
его явленія. Состав-
илъ. ПУХОВИЧЪ)

ВАЖНО ДЛЯ ГГ. СКРИПАЧЕЙ!
НОВАЯ РУССКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КЛАССИКОВ
ВЪ ТОМАХЪ,
 по 12 рекаций нр. кн. Г. Дулова:
 Этноды 1. р. 60 к. Мазыс, Ор. 60. Тетр. 1.
 № 1. р. Ролд, 24 Карвас, 12 ролд, 12 слов 1.
 Концерты д. с. р. в. Ф. Бюти, № 25.
 (1-dur 1. р. 25 в. Мисальс, Ор. 64.
 № 8. E-moll 1. р. 25 к. Ролд, № 7. A-moll
 № 8. E-moll, шедий по 1. р. 25 в.
 Пюбел, Ор. 8. Шесть мал. дутоу.
 д. 2-х с. р. (Ф. Давид) — 60 к.
 Нов. нат. инструмента. муз. (прот.)
 фл.) безплатно. 420

П. ЮРГЕНСОНЪ, Москва,
 Нежеланный пр., 14

(ПИСАТЬ
 ирассиво и скоро будето, выписавши
 „Механическую пропись“. Но-
 постъ пь каллиграфіи. Ціна нал.
 цѣлѣт. 95 коп. Адр.: Москвѣ, рел.
 3070 журн. „СОКОЛЬ“, отд. 2. (4

РУССКАЯ ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ
ТОВАРИЩЕСТВО
★ ЛЮБО ★
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ
14 И-39.
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ВОЛЦ

[illegible]

4203 ЖИТСКАЯ ул., №

Требуйте преждо-нуранты.

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

Эта книга составлена по лучшим источникам и содержит в себе множество удивительных фокусов. Заморозить воду из жаркое летнее время. Заставить свить гореть в ботках. Произвести молнию из комнаты, на крышине никому преда. Вырастить обом из полуса. Разрушить ниткой стекло. Получить обман из комнаты. Вить голыми руками раскаленное железо. Карточные фокусы. Эти замечательные фокусы даются без всяких аппаратов. Превратить жетовый пруть в свичу. Замечь сухия дрова водоем—и множество других удивительных фокусов. Во время исполнения фокусов можно каждый домъ превратить въ волшебный замокъ. Волшебное полное издание. Всехъ фокусовъ въ книгѣ около 300. Цена съ пересылкою 1 рубль, 1 р. 85 в. Адресъ: Петроградъ, Съезжиская ул., № 40, въ редакцію журнала „Отдѣлки Жизни“.

4293

старческая
дряслость

бесиліе, сердечныя заболѣванія, и
Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтель-
ственныя наблюденія извѣстѣйшихъ вѣ-
дѣнцевъ.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій,
обращающій вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ“
и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железеъ, какъ нѣ-
дѣйствію ничего общаго со Сперминомъ-Пеля
здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно ки-
же всей органотерапіей, высылается за четыре 7
пѣчныхъ марки, только что вышедшая кни-
„Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

артеріосклерозъ, переутомленіе, общая слабость послѣ перенесенныхъ болѣзней, послѣдствія алкоголизма и т. д., невравственія и нервныя заболѣванія, половое истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ тѣмъ, что имѣются въ литературѣ многочисленнѣе всего міра.

всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ **Ъ-ПЕЛЯ**“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей, имитирующихъ негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по вкусу не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

нига „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“, интересующимся этимъ вопросомъ, рекомендуемъ.

нига „Ко-нига

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ **и С-Вья** **ПЕТРО-ГРАДЪ.**
Поставщики

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

74	752	1080	1612	2323	3157	4218	4784	5897	6784	7718	8229	9152	9843	10531	11220	12215	12951	13378	14103	14684	15031	15627	16003	17188	17770	18123	19227	19834
97	789	1109	1657	2113	3284	4220	4816	5881	7036	7728	8245	9191	9878	10566	11349	12290	12980	13379	14113	14673	15195	15618	16672	17270	17879	18516	19255	19920
109	836	1180	1928	2414	3287	4381	4918	6046	7039	7759	8352	9370	9948	10623	11373	12294	12994	13491	14148	14679	15244	15634	16741	17326	17918	18531	19294	
175	845	1324	1841	2379	3373	4381	5040	6039	7032	7799	8343	9301	10035	10638	11384	12301	13030	13540	14168	14689	15240	15687	16780	17344	18016	18918	19420	
241	894	1408	1854	2373	3701	4398	5089	6164	7115	7893	8506	9411	10083	10721	11443	12327	13045	13577	14192	14780	15252	15700	16785	17402	18101	18849	19489	
279	920	1421	1857	2860	3719	4417	5124	6167	7200	7893	8522	9449	10088	10754	11452	12344	13075	13656	14202	14826	15311	15751	16834	17421	18120	18853	19484	
407	950	1442	2013	2879	3828	4459	5115	6140	7316	7842	8579	9466	10117	10782	11545	12420	13097	13675	14284	14895	15362	15884	16929	17431	18242	18967	19583	
481	979	1475	2178	2891	3959	4600	5223	6233	7398	7846	8574	9470	10122	10785	11542	12427	13201	13735	14321	14903	15412	15887	16929	17442	18254	18962	19566	
515	988	1522	2229	2949	3999	4661	5273	6262	7419	7853	8582	9475	10127	10790	11543	12428	13203	13737	14324	14906	15416	15891	17034	17456	18267	19046	19640	
545	1017	1529	2271	2995	4030	4723	5277	6271	7456	7890	8618	9501	10153	10816	11568	12453	13228	13762	14350	14932	15470	16068	17215	17638	18459	19250	19768	
629	1031	1571	2273	3147	4095	4724	5282	6279	7463	7897	8626	9509	10161	10824	11576	12461	13236	13770	14358	14940	15479	16078	17225	17648	18469	19260	19774	
660	1071	1596	2278	3122	4137	4779	5286	6282	7466	7900	8629	9512	10164	10827	11579	12464	13239	13773	14361	14943	15482	16081	17228	17651	18472	19263	19779	

Всего 338 серій, составляющихъ 16.900 билетовъ, на сумму 2.450.500 рублей.

При ГОНОРРЕЕ
изъ острой и хронической формъ **ТИЗЛЕРИНЪ**
показываетъ ея при приеме
Д-ра мед. Гороховской. Для внутренняго употребл. Тизлеринъ
совершенно безвреденъ. Цѣна 1 од. ф. пак. въ короб. капсулъ 2 р.
85 к. Двойного 4 р. Адресъ: Д-ру Гороховской, Москва, Тверь пер.
128, кв. 3, отд. 80. Отпускается въ аптекахъ по рецепту врачей.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО?
Луконидовъ въ приготовленіи вкусныхъ, питательныхъ, сытныхъ и дешевыхъ
блюдъ безъ мясныхъ продуктовъ. Бюджетъ 150 блюдъ. Необходимо въ каждой
семей. Рассылается вѣдом. плат. за 1 р. 20 к. Требования адресовать:
Москва, влад-ству «ЛУЧЪ», Печатиныхъ пер., 18/2. (м)

Всеговозможные **ПОРТРЕТЫ** и **ИКОНЫ**.
Прейс-куррантъ вмс. безпл. Адресъ: г. Петро-
градъ. Курск. г. Художнику В. А. Щенка.

ИКОНЫ
всѣхъ степеней, готовны и на заказъ, можно
получить въ любой таѣ.
ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета По-
почтительства о Русской иконописи.
Петроградъ, Надеждинская, 27.
Тел. 201-29. 401 10-1
Почтой-телеграфомъ высылается бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ
и коммерческое самообразование.
Зачетное обученіе. Безплатныя
преміи. Каллиграфія, стеногра-
фія, правописаніе и проч. **АТ-
ТЕСТАТЪ**. Личныя учебныя
ходиски **БЕЗПЛАТНО**.
Адресъ: Петроградъ, «Кругъ Самообра-
зованія», Б. Ружейная, 7—55.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
въ 8 ур. и др. и др. бухгалтерія обучаетъ ка-
ждаго начеку. Удосто. 8 ур. мод. и 6 ур. крест.
лапасту. Обранны прѣдл. уч. раб. пус-
ко. ва 2—10 к. нар. Олеса, Ринель-евска-
т. Н. №12. Проф. калегр. Ш. КРУКУ

**НЕ КРАСКА,
АНГЛІЙСКІЙ
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ВОЛОСЪ**
(The Royal Windsor Hair Restorer) возвра-
щаетъ въ короткое время посѣдѣвшіе по-
слѣдствіемъ, незаметно для окружающихъ, въ
большой естественный пѣтъ. Цѣна боль-
шого флакона 8 р. 75 к., съ перес. 4 р. 45 к.
Представитель для всей Россіи
ГЮСТАВЪ ГОДЕФРУА,
Петроградъ, Невскій, 82 к.

СТРАДАЮЩИМЪ
запорамъ, геморроемъ
рекоменд. Стомоксигенъ Д-ра Ан-
тона Мейеръ. Стомоксигенъ осво-
бождаетъ желудокъ легко, нор-
мально и пріятно и дѣйствуетъ
всега одинаково. Это средство на-
дежное, совершенно безвредное
и отпускается изъ всѣхъ аптекъ
по рец. вр. На орг. коробкѣ имя
Д-ра Антона Мейеръ выписано
полностью.

ЖЕЛУДКОМЪ

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
Свѣчи «Проктоль-Пеля», но-
вѣйшее и наилучшее, испы-
танное средство противъ
ГЕМОРРОЯ.
Дѣйствуетъ кровоостана-
вляющее, обезболивающее,
ускоряетъ заживленіе и,
при систематическомъ ле-
ченіи, совершенно устра-
няетъ зудъ, жжение и всѣ
явленія геморроя. Имѣется
всюду.
Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-ья
ПЕТРОГРАДЪ

ИИВА
№ 38. Выходитъ еженед. (32 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. «Собранія», содер. соч. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯНА, Н. ГАРИНА, А. П. ЧЕХОВА и ДЕ-КОСТЭРА.
12 кн. Литерат. и попул.-науч. прил. 2 новыя спеціальныя карты театра военныхъ дѣйствій, 12 № «Новѣйшихъ модъ» и 12 лист. черт. и выкр.
Выходитъ 17 сентября 1916 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—10 р., на 1/2 года—5 р., на 1/4 года—2 р. 50 к. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 30 к.
Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.)

Равносильно смерти.

Рассказъ Пвана Осгровиного.

(Окончаніе)

III.
Долго не прѣзжалъ въ полкъ генералъ, мѣсяцевъ шесть; а
потомъ прѣхалъ другой, вновь назначенный, а про того ушаи,
что онъ получилъ дивизію.

Этотъ новый при едемъ посѣщеніи о библіотекѣ
не поминать, и поручикъ Подиружний напрасно
только ломать голову надъ вопросомъ, куда бы по-
лучше спрятать алфавитную книгу, которая у него
продолжала служить своему назначенію. И генералъ
онъ боялся хитрости уже не въ томъ, что господа
офицеры единкомъ мало интересуются военной
литературой, а наоборотъ, что они чересчуръ пере-
гружены ученостію, можетъ-быть, даже въ ущербъ
военной практикѣ.

Постъ того назначеннаго посѣщенія библіотеки офи-
церы полка вдругъ почувствовали необыкновенный
интересъ къ военной литературѣ. Комната за аркой,
раньше такая тихая и сонная, гдѣ на полкахъ и въ
шкафу безмолвно дремали тяжести томы тактиче-
скихъ и стратегическихъ писаній, проснулись,
оживились и зажали новой жизнью. Отъ офице-
ровъ то и дѣло приходили требованія на книги
оттуда, прилежатель, прежній, уносился новый.
Даже старые романы пѣвъ первой комнаты не могли
угнаться за солдатыми толпотками изъ запольныхъ
шкановъ поручика Подиружнего.

И все это происходило въ алфавитную книгу: у
нѣкоторыхъ абонентовъ уже давно исчерпались
отведенныя имъ страницы, и пришлось начинать
дополнительныя.

Читали ли эти книги, или только такъ, принтно
проводили нѣкоторое время въ квартирахъ госнодъ
офицеровъ, нѣтому одному только Богу; но несом-
ненно, что, если бы новый бригадный генералъ
загнать въ книгу, то, пожалуй, затруднился бы,
что ему и дѣлать съ такимъ ученнымъ полкомъ. А
если бы онъ еще вздумалъ побесѣдовать на такти-
ческія и стратегическія темы, то ужъ окончательно
неизвѣстно, что изъ этого вышло бы.

Но этотъ генералъ, къ счастью, больше интере-
совался стрѣльбой и штыковыми дѣйствіями и, оста-
вшись этой стороной дѣла чрезвычайно доволенъ,
уѣзжая, благодарилъ командира и офицеровъ.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, и грянуло
грохъ. Кличъ войны пронесся по странѣ и прежде
всего коснулся города и полка.

Городъ-то, разумеется, остался на мѣстѣ, но полкъ
собрались и выступилъ очень быстро.

Р-скій полкъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которымъ,
какъ наиболѣе близко стоявшимъ и бывшимъ всегда
въ готовности, пришлось принять первый натискъ
врага. И когда, напавъ боя, дивизія собралась въ
назначенномъ мѣстѣ, и начальники дивизіи, бывший
ранѣе бригаднымъ, производилъ послѣдній смотръ
своимъ войскамъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ
встрѣтился съ Р-скимъ полкомъ и залюбовался
тѣмъ, до чего дѣсь все было счастливо подобрано.
И командиръ и офицеры и солдаты. Всѣ смотрѣли
какими-то дѣлами, и, взглянувъ на нихъ, генералъ
подумалъ: «вотъ ужъ эти не поддадутся назадъ, —
или позмуть или всѣ поинутъ».

Есть такія лица, на которыхъ написано: впередъ,
или смерть. — ничто третьяго. И такія лица были
у этого полка и у всего полка.

Между прочимъ, генералъ узналъ штабъ-капитана
Усенку, на скаку кинулъ ему готовую и усмѣх-
нулся, какъ будто вспоминая былой эпизодъ съ
чистой страницей въ алфавитной книгѣ.

A LA MEMOIRE
PEUGEOT JULES ANDRÉ
CAPORAL AU 4e RÉGIMENT D'INFANTERIE
MORT POUR LA FRANCE
LE 24 JUILLET
HOMMAGE DE LA NATION

Павшимъ въ великой войнѣ — благодарная отчизна. Почетный дипломъ, выда-
ваемый во Франціи семьѣ воина, положившаго жизнь за родину. На воспроиз-
веденномъ дипломѣ начертано имя первой жертвы войны — капрала 44 лѣтняго
полка Жюль-Андрѣ Пезо, убитаго 20-го іюля (2-го августа нов. ст.) 1914 г.

скрученную из галетной бумаги панировку, сперва нехотя одянувшись, но потом, узнав по мраку крупную фигуру батальонного командира, спрятали цыгарку в рукав, вытянулись и отыびли:

— Направо, наше выскоблагородіе, по переулку первая землянка...

Солдаты уже привыкли называть извилистые ходы сообщения утицами или переулками, въ зависимости отъ ихъ длины и ширины, и дѣйствительно эти глубокие, переплетающіеся ходы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ были выкопаны землянки, замѣнявшіе дома, были очень похожи на улицы громадныхъ, густо населенныхъ подземныхъ городовъ.

Зиминъ нашелъ безъ труда землянку фельдфебеля. Это была глубокая нора, выходившая въ переулокъ низкой дверью, затѣненной пататкой, сквозь дыры которой просачивался робкій красноватый свѣтъ тѣнующихъ въ печи полѣньевъ.

Капитанъ наклонился къ двери... Теперь онъ уже рѣшилъ, что дѣлать.

— Вольноопредѣляющійся Дараганъ, — окликнулъ онъ, — вы здѣсь?..

Кто-то зашевелился въ норѣ, и откликнулъ молодой свѣжій голосъ:

— Здѣсь... А это кто?..

— Это капитанъ Зиминъ... А вы что, спите?..

— Ничего нѣтъ, не сплю... чай допиваю... Я сейчасъ выйду...

И черезъ минуту изъ-подъ земли показалась красивая голова молодого человѣка въ фуражкѣ и кожаной курткѣ, на ходу натягивавшаго на плечи шинель.

— Я вамъ помѣняю?.. а?.. — спросилъ тихо капитанъ, разглядывая внимательно вольноопредѣляющагося и думая въ то же время: «Какой однако красавецъ... Я раньше даже не обращалъ вниманія... Неудивительно, что она...» И не докончилъ своей мысли, стало опять тяжело и скверно отъ проснушагося ревниваго чувства.

— Пройдетесь, другъ мой, — сказалъ капитанъ, — хочется съ вами побесѣдовать...

Дараганъ уже застегнулъ шинель и охотно теперь соглашался:

— Съ удовольствіемъ, Владиміръ Васильевичъ... Ночь превосходная!

Они пошли молча по длинной узкой канавѣ хода сообщенія наладъ къ гамой гульѣтѣ, гдѣ можно было уже безопасно выйти на поверхность земли.

Когда ходъ кончился и они вышли наверхъ, Дараганъ догналъ капитана и пошелъ съ нимъ рядомъ.

— Скажите, Дараганъ, — спросилъ нѣсколько минутъ спустя капитанъ, остановивъ и позабывъ, всѣ заранѣе приотвлеченныя слова и фразы, — почему вы больше ей не пишете?

Тотъ вздрогнулъ сразу, но тотчасъ же вяло себя въ руки.

— То-есть кому, Владиміръ Васильевичъ? — спросилъ онъ, приподнявъ брови.

— Не притворяйтесь, Дараганъ, я отлично все знаю, да и вы прекрасно понимаете, о комъ идетъ рѣчь... Скажите, почему вы ей не пишете и заставляете ее страдать и беспокоиться?

Дараганъ остановился и, замурмысивъ на минуту, спросилъ першннчально:

— Вы говорите...

— Да, да, да, именно... я говорю о Надеждѣ Сергѣевнѣ, — докончилъ за него капитанъ.

Въ эту минуту гдѣ-то совсѣмъ близко отъ нихъ шелкнула о стволъ дерева пѣмечная пуля. Оба невольно принужли головы.

— Сойдемте лучше въ ходъ, — предложилъ Дараганъ, — сюда иногда и не одна пуля залетаетъ.

Но капитанъ нетерпѣливо покачалъ головой и не отвѣтилъ даже, лаяный своей мыслью.

— Да, я именно говорилъ вамъ о Надеждѣ Сергѣевнѣ Зиминной. — продолжать онъ. — Вѣдь вы знали такую?.. Не правда ли?..

— Зиминной?.. — переспросилъ Дараганъ, словно не понимая, и вдругъ, взглянувъ на капитана, сдѣлалъ шагъ назадъ: его, вѣдимо, поразило сходство фамилій, ему въ голову, вѣроятно, также пришла эта странная мысль.

— Что, — замѣтилъ между тѣмъ,

капитанъ съ грустной улыбкой, — вы удивлены?.. и, кажется, не меньше моего... Ни вы ни я не подумали ни разу, что мы соперники... Не правда ли, странно?..

— Такъ неужели же Надежда Сергѣевна... — началъ опять вольноопредѣляющійся, все еще не пришедшій въ себя отъ изумленія.

— Да конечно же, чортъ возьми... Я вамъ говорю, что Надежда Сергѣевна Зимина, моя жена, то-есть бывшая жена, конечно... Ясно?..

Оба замолчали и опять пошли по тропинкѣ, стараясь машинально шагать въ ногу.

Молодой человѣкъ постепенно пришелъ въ себя отъ неожиданности и удивленія, онъ теперь уже съ любопытствомъ разглядывалъ сбоку капитана и думалъ:

— Такъ вотъ онъ, ея супругъ... Однако онъ почти въ два раза старше ея, неудивительно, что она и бросила его...

И тутъ только вспомнилъ Дараганъ, что Зимина почти никогда не говорила ему о мужѣ, стараясь всегда обходить этотъ вопросъ, и видно было, что ей было непріятно и тяжело вспоминать о немъ. И вотъ теперь этотъ таинственный человѣкъ былъ передъ нимъ, передъ Дараганомъ, и вовсе не казался грознымъ, а, наоборотъ, казалось, пришелъ просить о чемъ-то.

— Видите ли, Владиміръ Васильевичъ, — началъ тогда молодой человѣкъ, — я дѣйствительно давно пересталъ писать вашей... да, Надеждѣ Сергѣевнѣ, но у меня были на то вѣскія причины... уверяю васъ... Я готовъ даже сказать вамъ, почему именно я не пишу ей и заставляю ее беспокоиться и мучиться, какъ вы сказали, но скажите же ради Бога мнѣ, откуда узнали вы сегодня, что я именно тотъ самый человѣкъ, съ которымъ сошлась... Дина?

Капитанъ протянулъ ему конвертъ и зажгъ фонарикъ. Дараганъ быстро пробѣжалъ глазами письмо, и Зиминъ видѣлъ, какъ дрогнули его губы, и обрисовалась на лбу глубокая морщина.

— Ну-съ, такъ какъ же?.. — спросилъ капитанъ, прича письмо въ карманъ. — Чѣмъ же провинилась Надя передъ вами, что вы рѣшили ей не писать и помучить ее?

— Почти тѣмъ же, чѣмъ и противъ васъ, господинъ капитанъ, — глухо отвѣтилъ Дараганъ, не глядя на него.

Изъ альбома участника войны.
Передовая линия. Послѣ тревожной ночи. Рѣс. нашего корреспондента А. Семенова.

Зимину показалось, что онъ ослышался, онъ схватилъ за руку вольноопредѣляющагося и, приближая къ его лицу свое, почти закричалъ:

— Какъ, она измѣнила и вамъ?.. Она и вамъ измѣнила, я васъ спрашиваю? Да говорите же ради Бога... какъ это было?.. Говорите, не мучьте...

Дараганъ осторожно высвободилъ руку и заговорилъ:

— Къ сожалѣнію, я могу вамъ сказать очень немного, Владиміръ Васильевичъ, я могу вамъ только сказать, что Дина хотя и не бросила меня, какъ бросила васъ, но измѣнила мнѣ. Это собственно и послужило однимъ изъ мотивовъ того, что я раньше призванъ пометъ на войну добровольцемъ... Понимаете?..

Капитанъ понималъ все отлично, голова его еще глубже ушла въ плечи, и самъ онъ теперь казался еще старше и утомленнѣе.

— И что же, — заговорилъ онъ тихо, — вы такъ и думаете ее теперь бросить?

Дараганъ пожалъ плечами:

— Зачѣмъ же бросить?.. Я просто нечелю для нея, какъ нечелю теперь изъ жизни тысячи людей... Пусть она думаетъ, что я убитъ, что я пропалъ безъ вѣсти... что угодно!.. Я ей никогда не говорю, что я скрываюсь... Вотъ и все...

— Но вѣдь она же васъ любитъ и теперь, если пишетъ и спрашиваетъ о вашей судьбѣ?

— Можеть-быть, но зато теперь я плохо вѣрю ей любви...

— О, вѣдь, — заговорилъ горячо и страстно Зиминъ, — она васъ любитъ еще, и вы не должны быть строги къ ней... Вы должны, прежде чѣмъ судить, подумать о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть ваша приговоръ... Вы подумайте... Жена, бывшая отъ мужа, въ концѣ концовъ не такъ ужъ это ужасно... особенно отъ такого стараго мужа, какъ я... Но жена, бывшая отъ мужа, быстро пометъ къ ходу мужа, и затѣмъ и отъ любовника, это уже въ тысячу разъ хуже... Не такъ ли?

Дараганъ молчалъ.

— Что оставите вы ей теперь, когда она будетъ даже, допустимъ, знать, что вы погибли на войнѣ... что?.. Вы предоставите ей самостоятельно спускаться съ одной ступени на другую все ниже и ниже... Вы оставите ее падать, вы, единственный, который можеть ее спасти, и которого она все еще любитъ... Подумайте!.. О, сейчасъ я самъ готовъ быть бы поити ей на помощь, самъ сдѣлать бы все, что угодно, чтобы только спасти ее, но я безсиленъ, и вы знаете, почему... потому что я не люблю ея... А между тѣмъ все теперь въ вашихъ рукахъ...

— Вы думаете?.. — задумчиво переспросилъ Дараганъ.

— Конечно!.. Господи, да это такъ ясно... Напишите ей, подержите ее и затѣмъ посмотрите, стоитъ ли она вашей дальнѣйшей поддержки... и тогда уже судите, а пока будьтенисходительны къ женщинѣ, которая ради васъ не побоялась... Ну, да вы сами отлично, я думаю, понимаете, о чемъ я говорю?..

— Да, конечно, — тихо сказалъ тотъ и остановился.

Пошелъ снѣгъ, и бѣлая, легкая и затѣйливая снѣжинки, кружась, тихо падали на деревья, людей и землю.

— Я сейчасъ въ странной роли, — продолжалъ, беря его за руку, капитанъ, — мужъ, упрямивающій любовника не бросать его жены, — это не совсѣмъ обычный случай... Но вы меня понимаете... Вы понимаете, что я до сихъ поръ еще люблю Надю и боюсь за нее, какъ боялся за ея судьбу и прежде... Я боюсь, что вы, не разсудивъ, дадите ей тотъ толчокъ, который послужитъ началомъ ея окончательнаго паденія... Не бросайте же ея, которая такъ васъ любитъ, испытайте ее прежде, а потомъ... Богъ намъ судья!.. Тогда ужъ и впа не на васъ падетъ...

Дараганъ, казалось, думалъ о чемъ-то совсемъ постороннемъ, но на самомъ дѣлѣ каждое слово капитана касалось его сердца...

Изъ альбома участника войны.
Артиллерійскій наблюдательный пунктъ. Рѣс. нашего корреспондента А. Семенова.

Онъ тихо наклонилъ голову, чтобы капитанъ не могъ видѣть его измѣненнаго лица.

И въ тишинѣ тѣса, приоткнушаго подъ ноюіе звуки пролетающихъ гдѣ-то вдали пуль, Зиминъ устымать его тихій голосъ:

— Хорошо, попробуетъ... Я напишу ей...

— Общмте!.. — задыхаясь отъ волненія, спросилъ капитанъ, наклонясь къ нему.

— Общмте!.. — коротко отвѣтилъ вольноопредѣляющійся и, повернувшись круто, не поднимая головы, быстро пометъ къ ходу сообщенія, словно боясь, чтобы капитанъ не нагнать его и не увидѣть выступившихъ на его глазахъ слезъ.

IV.

Возвратясь назадъ въ свою «комфортабельную» землянку, капитанъ разбудилъ Степку и приказалъ ему достать бумагу и чернила. Сонный Степка, не спѣша и задѣвая со сна боками то табуретку, то диванъ, достать все просимое и, не обративъ даже вниманія на разстроенное и взволнованное лицо барина, пошелъ спать «съ того мѣста, на которомъ остановился».

А капитанъ между тѣмъ, стараясь измѣнить почеркъ, писалъ: «М. Г. Въ отвѣтъ на вашу записку о судьбѣ вольноопредѣляющагося Александра Дарагана, сообщаю вамъ, что послѣдній живъ, здоровъ и числится въ спискѣхъ третьей роты».

И, сдѣлавъ вмѣсто подписи какую-то фантастическую накорючку, капитанъ заклеилъ письмо, надресалъ адресъ и отложилъ конвертъ въ сторону.

Затѣмъ снялъ кителъ и сапоги и, оставшись въ фуфайкѣ, долго и горячо молился на маленькій, высѣвй въ головкахъ, складень. Задуть свѣчу и укрывшись одеяломъ, не сразу заснулъ, а по привычкѣ все прислушивался къ одинокимъ ружейнымъ выстрѣламъ и шелканью о деревьяхъ пуль.

На новыхъ мѣстахъ.

Разсказъ Юрія Волина. Иллюстрація П. Бучкина.

Въ горѣхъ жителей пятнадцать тысячъ. Бѣженцевъ прислали сюда пять тысячъ. Потѣпались немного, всѣхъ уместили. Всѣ наши себѣ кровъ, питаніе, уходъ въ болѣзнь, школу для своихъ дѣтей, а кто способенъ къ работѣ, нашелъ и работу.

Большіе русскіе города неспугались наплыва бѣженцевъ, замкнулись, напустились, поставили сторожей у воротъ: „пробѣжалъ дальше!“

— Изъ Ковны повезти насъ въ Харьковъ. — рассказывали мнѣ бѣженецъ. — Было насъ шестьдесятъ вагоновъ... Шестидесять вагоновъ, биткомъ набитыхъ... Сосчитайте-ка, сколько... Ну, въ Харьковъ насъ не приняли. „Много здѣсь уже“, — говорятъ. Повезти насъ дальше. Привезли въ Симферополь. И Симферополь не захотѣлъ насъ принять. Продержали насъ сутки въ вагонахъ и направили побѣдъ назидать... Ну, здѣсь городокъ, маленький. Слова не сказали, всѣхъ приняли, накормили да размѣстили по квартирамъ...

Въ маленькихъ городахъ мѣста гораздо меньше, чѣмъ въ большихъ городахъ. И средствъ меньше, и благотворительныхъ обществъ, и работы. Но душа больше въ маленькихъ городахъ.

— Надо же имъ, бѣднымъ, гдѣ-нибудь пріютиться! Не бѣдѣлики же! Не по своей вѣдѣ волю безъ крова оставили...

Такъ разсуждаютъ маленькіе русскіе города и широко открываютъ двери перестѣнаннымъ войной.

Я засталъ ковнскихъ бѣженцевъ уже освоившимися съ новой обстановкой жизни, пустившими корни въ новой почвѣ, советамъ оправившимися отъ порекитыхъ ужасовъ.

Въ душную звѣздную ночь я выхожу изъ дому.

На скамеечкѣ во дворѣ сидитъ ночной сторожъ, пожилой еврей, бѣженецъ. Онъ посасываетъ грубку и безъ голоса, горланитъ мурлыканьемъ, выводитъ какой-то одиотный сплотивный мотивъ.

Присаживаюсь.

— О чемъ думаете, дѣдъ?

— О чемъ думаю? — переспрашиваетъ онъ. — О чемъ можетъ думать старый раби Элія Гинсбергъ, которому приходится всю ночь не смыкать глазъ? О жизни, о смерти и о суетѣ суеты!

Старикъ любитъ пофилософствовать. Къ этому пріучила его вся его прежняя жизнь.

На родинѣ, въ Ковнѣ, раби Элія Гинсбергъ былъ „ученымъ“, то-есть, не занимался ничѣмъ. Его жена, — онъ говоритъ о ней съ уваженіемъ: „моя хозяйка“, имѣла бакалаврскую лавочку, а онъ сидѣлъ по цѣлымъ днямъ въ синагогѣ и изучалъ Талмудъ.

Здѣсь, на новомъ мѣстѣ, пришлось устроиться иначе. Время заботы о пропитаніи семьи старому Элію пришлось вложить на свои плечи. Жена ничего не могла здѣсь заработать, а для него нашлось мѣсто ночного сторожа.

— Что же, нравятся вамъ здѣсь? — спрашиваю его.

Онъ отвѣчаетъ поэтѣйски раздумья, нараспѣвъ, какъ бы рѣшая сложную талмудическую задачу:

— Нравится ли, не нравится ли, разбѣ можетъ человекъ задавать такіе вопросы? Что значитъ нравится? Ну, а если вѣтъ, если не нравится, такъ я развѣ могу все это перемѣнить? Развѣ я могу сказать, пусть будетъ такъ, какъ было? Пусть не будетъ войны, и пусть Ковна опять станетъ Ковной, моя хозяйка опять лавочницей, а я ученымъ евреемъ? Вѣдь я же не могу такъ сдѣлать, значитъ, я долженъ сказать по библейскому завету: и это къ добру!.. Однимъ словомъ, пусть будетъ такъ. Да, нравится.

Сказавъ это, старикъ, однако, продолжаетъ свои размышленія на затронутую тему. Въ этомъ особенностью его ума. О чемъ бы ни заговорили, онъ долженъ исчерпать тему до конца, перебрать всѣ доводы за и противъ, подвести итогъ.

— Съ одной стороны, — начинается онъ, — послѣ короткой паузы, — чѣмъ я могу быть доволенъ? Вотъ я ночной сторожъ. Ночной сторожъ! Вѣдь это же такое высокое знаніе, что для него стоило-таки сорокъ лѣтъ сидѣть надъ Талмудомъ. Не правда ли? Я вамъ скажу, что въ Ковнѣ никто не рѣшился бы предложить мнѣ такую службу. Мнѣ! Человеку, съ которымъ самъ равинъ обсуждалъ непонятныя мѣста въ Писаніи!.. И въ Ковнѣ мнѣ-таки было бы стыдно заниматься такимъ дѣломъ. Ну, а здѣсь совсемъ другое. Тутъ живутъ богатые Миркины, у котораго три дома въ Ковнѣ, поступилъ на службу въ страховое общество нечестно за сорокъ рублей въ мѣсяцъ. А Рабиновичъ, хозяинъ большого мануфактурнаго магазина, нанялся извозчикомъ... Что же послѣ этого говорить обо мнѣ!.. Я же охотно бы былъ. Бѣнякомъ и остался! Теперь возьмемъ наоборотъ, — нараспѣвъ продолжаетъ старикъ.

— Что, собственно, плохого въ томъ, что я служу сторожемъ? И почему это стыдно? Развѣ наши отцы, ученые талмудисты, не занимались физическимъ трудомъ? Одинъ былъ садовникомъ, другой кузнецомъ, третій бочаромъ... Развѣ это стыдно?.. И я вѣдь скажу: вотъ мнѣ шестидесять лѣтъ, и я только теперь узнаю, какое красивое небо бываетъ на расвѣтѣ, и только теперь увижу росу на травѣ, и только теперь научился сидѣть въ одиночествѣ безъ книги и размышлять!

— Выходитъ, что вы довольны? — стараюсь я подвести итогъ его разсужденіямъ.

Онъ пожимаетъ плечами.

— Что значитъ доволенъ? Скажите, пожалуйста, могу я быть довольнымъ, если я лишился дома, если расцѣпана по свѣту моя семья, если не знаю я, что будетъ со мной завтра? Хорошо вамъ, со стороны, разсуждать: чего ему не хватаетъ? Сидѣть, имѣть пріютъ, и слава Богу!.. Но если бы вы знали, что я потерялъ, вы не разсуждали бы такъ!

Я сочувственно выдыхаю.

— Это опять не нравится моему своеобразному собеседнику.

— Возьмемъ наоборотъ! — еще разъ заявляетъ онъ.

И, „взявъ наоборотъ“, находитъ сотни доводовъ въ пользу того, что теперь ему, въ сущности, живется гораздо лучше, чѣмъ жилось дома.

„На новыхъ мѣстахъ“. Къ разсказу Юрія Волина. Рисунокъ П. Бучкина.

Такъ до бесконечности дѣлается разсужденіе стараго философа изъ Ковны. И кажется, никогда не придетъ онъ ни къ какому выводу: нѣтъ опредѣленной возможности „брать наоборотъ“.

Только замѣтивъ, что я устаю и собираюсь покинуть его, старикъ философъ, сѣбно подводитъ итоги своимъ изысканіямъ.

— Вы спрашиваете, нравится мнѣ или не нравится на новомъ мѣстѣ? Но это же пустой вопросъ! Это по-вашему, по вашимъ наукамъ, земля — шаръ и вертится вокругъ солнца. А я думаю, что земля, это — блядечко въ рукахъ Бога. И когда Господь Богъ увидитъ, что очень уже грязно и тѣсно стало въ блядечкѣ. Онъ перепоручиваетъ его. Ну, когда мѣръ перевернуть вверхъ дномъ, что значить тогда очень маленький человекъ. Одинъ старый еврей изъ Ковны! Такъ если онъ не вывалился и виситъ еще

на кончикѣ блядки и еще брызгается, такъ онъ уже и счастливъ!.. Ну, если не падаетъ по тѣмъ порѣ, пока блядечко не будетъ опрокинуто совсемъ. Но тогда не будетъ ни довольныхъ ни недовольныхъ. Тогда всѣ полетятъ, и думать не когда будетъ!

— Однако, вы слишкомъ мрачно смотрите на будущее!

— Что значить мрачно? Почему мрачно? Сомнѣнъ наоборотъ! Господь Богъ покажетъ выиску изъ блядечки все старое, такъ Онъ можетъ наполнить его новымъ. Если шель не будетъ, такъ это уже мрачно!.. Будетъ новый мѣръ, новые люди. И старое все будетъ лучше, чѣмъ раньше!

Я ухожу, а старикъ остается на своемъ посту. Ночь еще велика, онъ еще много успеетъ блуждать и много міровыхъ вопросовъ разрѣшить до разсвѣта.

Три сестры.

Вѣра.

Надежда.

Любовь.

Когда горѣли кровлю зори

Въ часъ испитаній и потерь, —

Она пришла съ огнемъ во зорѣ,

Сказавъ: „Пли, борись и вѣрь!“

Взглянь дню души моей измѣрить,

Я съ вѣрой испитаній ждаль;

И тамъ въ бою въ побѣду вѣрить,

И видѣть смерть... и побѣждать.

Когда я раненый лежалъ,

Сомкнувъ измученныя вѣки, —

Небесный лучъ въ душѣ прожаль,

Небесный лучъ — сестри Надежда.

Стрѣла я, боль была остра...

Но надо мной она склонилась —

Илежда свѣтлая сестра,

Я ей шепталъ, съ сердцемъ бился...

Я видѣть иструга въ крови

И съ пересохшими устами, —

Въ тотъ мигъ я лишь святой Любви

Улыбъ, улыбающий цвѣтами.

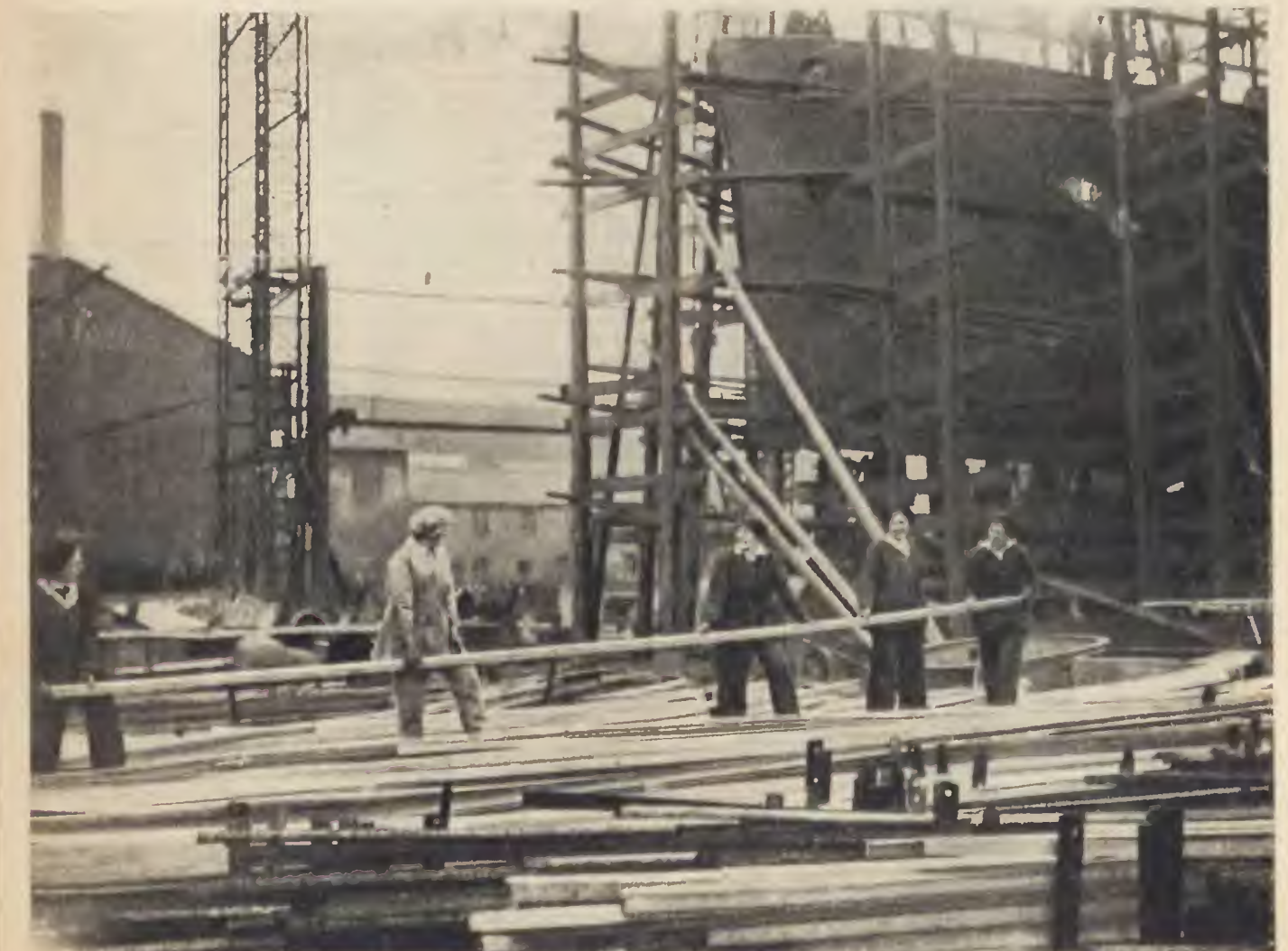
Линьуться морозная ясность —

Я сибѣ увижу въ туманѣ

И тѣмъ врану воли нести,

Перекошетъ, какъ брату, рану...

Михаилъ Андреевъ.

Война и женскій трудъ въ Англіи. На судостроительномъ заводѣ.

Пруссия и освобождение Польши.

Предчувствуя, что русские войска скоро вернутся на Вислу и что поляки встретят их, как долгожданных друзей, ибмцы горюпятся, покуда не поздно, какой угодно ценой списать рас-положение поляков.

Они вдруг объявили себя давнишними печальниками Польши. ея рыцарями. ея напдинами, признаются ей въ старинной любви, общаются ей цѣлыя горы блаженства, лишь бы они въ этот рѣшительный мигъ не отдала своего сердца Россіи.

Нѣмекій канцлеръ заявляетъ теперь, что Германія почитаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ создать на пепелищѣ разорен-ной страны независимую вольную Польшу, а нѣмецкія газеты, какъ по командѣ, латараторили вдругъ о многостѣйной предан-ности всего фатерланда великому польскому дѣлу.

— Мы не го, что русскіе, — повторяють онѣ. — Мы ваши исконные друзья.

Но въ правѣ ли ибмцы похвалиться теперь предъ поляками своей давнишней любовью къ Польшѣ? Служить ли исторія ихъ бывшихъ отношеній къ полякамъ достаточной порукой за буду-щую судьбу королевства? Могутъ ли поляки питать къ нимъ до-вѣріе, памятуя ихъ прежнюю дружбу?

Съ большою отчетливостью отвѣчаетъ на этотъ вопросъ ан-глійская газета „Morning Post“, напоминая нѣсколько пока-зательныхъ фактовъ изъ области германо-польской политики.

Присмотримся къ этимъ фактамъ. Когда въ Россіи, послѣ Крымской кампаніи, съ успѣхомъ, освободительныхъ идей, русское общество стало высказываться за необходимость возвращенія Польшѣ ея бывшей самостоятельности, Отто фонъ-Бисмаркъ, лавный пруссакъ, былъ очень возмущенъ этимъ стремленіемъ.

„Неужели, — писалъ онъ, — возможно удовлетворить возже-дѣнія поляковъ и отдать имъ польскія земли въ Польшу. Сп-дезии и Пруссіи, разъ это угрожаетъ самому существованію Пруссіи и создаетъ необходимость, при всякомъ боевомъ столк-новеніи съ Франціей, держать на нѣмечко-польской границѣ значительное количество войскъ для обороны отъ вторженія по-ляковъ.“

Когда, подъ вліяніемъ либеральныхъ идей, Императоръ Але-ксандръ II пожелалъ дать Польшѣ автономію и вице-канцлеръ, князь А. М. Горчаковъ, учредить особый комитетъ подъ предѣ-тельствомъ маркиза Веленпольскаго, для выработки принциповъ, на основаніи которыхъ можетъ быть даровано Польшѣ самоуправ-леніе, не нарушающее связи съ Россіей — Бисмаркъ, бывшій въ то время прусскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, сдѣлалъ все возможное, чтобы помѣшать освобожденію Польши.

Вотъ что доносилъ онъ по этому поводу въ Берлинъ министру иностранныхъ дѣлъ фонъ-Шлейнхуту:

„Ничего хорошаго (для Пруссіи) отсюда не выйдетъ. Я вѣрю въ этотъ смѣлъ на Царя и надѣюсь на поддержку Гор-чакова, который все же, чтобы оправдаться предъ либеральными кругами, всюду благовѣститъ о моихъ „энергичныхъ протестахъ“.

Не получивъ автономіи, Польша возстала. Мятавъ быть пода-вляемъ сурово, несмотря на заступничество Великобританіи и Франціи. Бисмарку это было на-руку, ибо, какъ писалъ онъ, тогда, „если бы русскіе объединились съ французами въ своемъ благожелательствѣ къ Польшѣ, это угрожало бы серьезной опас-ностью Пруссіи“.

Однако русскіе въ лицѣ либеральныхъ круговъ продолжали высказывать симпатіи къ страдальческой Польшѣ. Вѣруя, что, ради блага самой же Россіи, надлежитъ дать полякамъ свободу, Англія, со своей стороны, высказывала такіе же взгляды и то-рячо заступалась за Польшу предъ правительствомъ Александра II. Франція, тоже, Россія подъ вліяніемъ этихъ державъ, склоня-лась было къ послабленіямъ и уступкамъ, но Пруссія выѣзна-лась и тутъ и заключила съ Россіей военную конвенцію, по ко-торой обязывалась, въ случаѣ нужды, выставить противъ поля-ковъ войска.

Нужды не было въ этихъ войскахъ ни маѣйшей, и изъ канце-лярій лавѣстника Польшѣ было послано въ Берлинъ заявленіе:

„Для насъ не существуетъ смертельной опасности, и мы не доведены еще до того, чтобы нуждаться въ содѣйствіи ино-странныхъ войскъ“.

Тѣмъ не менѣе эта конвенція была все же заключена къ негодованію Великобританіи и Франціи. Она была навязана Россіи фонъ-Бисмаркомъ, который писалъ, торжествуя:

„Этой конвенціей мы значительно усилили вліяніе анги-польскихъ и анти-французскихъ придворныхъ партій и такимъ образомъ положили конецъ всякой перѣспительности по отно-шенію къ полякамъ. Это и поведетъ къ энергическому подавле-нію ихъ мятежа“.

Серьезнымъ противникомъ всѣхъ прожектовъ Бисмарка противъ освобожденія Польшѣ былъ тогдашній англійскій посолъ, кото-рый многократно наскаивалъ на выношеніи нашихъ давнихъ обязательствъ къ Польшѣ. Бисмаркъ выходилъ изъ себя:

„Почему это Англія такъ рьяно противится намъ? Должно-быть, по невлѣстству въ дѣлахъ континентальной политики. Вѣдь независимая Польша для насъ то же самое, что большая фран-

...и, если бы не это, то и въ войнѣ она была бы въ вели-чайшей опасности. Россія съ Франціей. Можете ли мы удержаться на Рейнѣ, если у насъ за спиной будетъ независимая, свободная Польша!“

Бисмаркъ такъ и заявилъ тогдашнему британскому послу сэру Льюису Бьюкенену, отцу нынѣшняго посла сэра Джорджа что Пруссія никогда не потерпитъ у себя по соседству свободной, самостоятельной Польшѣ.

Если бы даже польскіе повстанцы и удалось одолѣть русскія войска, Пруссія не преминула бы тогда же занять королевство.

Свобода Польшѣ для Пруссіи гибель, такова была постоянная формула германскаго жезлѣзнаго канцлера.

Настѣяли ли съ этой поры отношенія Пруссіи къ Польшѣ? — спрашивается въ своей статьѣ „Morning Post“. Нисколько: Бис-маркъ-Гольветъ точно такъ же увѣренъ, что „Пруссія не потер-питъ у себя по соседству вольной, независимой Польшѣ“. По-тому-то онъ и жаждетъ присоединить ее къ Пруссіи.

Война и идеалы.

Рѣчь Ллойда-Джорджа.

(Къ рис. на стр. 640 и 641).

Величайшій государственный дѣятель нынѣшней Англіи, воен-ный министръ Дэвидъ Ллойд-Джорджъ, недавно покинувшій постъ министра военныхъ снабженій, является самой оригиналь-ной фигурой въ исторіи британской общественности. Онъ вышелъ изъ народа. Его отецъ былъ мелкій ремесленникъ въ Уэльсѣ. Въ нѣсколько лѣтъ изъ заходувшаго адвоката онъ сталъ однимъ изъ первыхъ вождей великой Британской имперіи. Его чарующее краснорѣчіе, удивительно-огненное, всегда увлекаетъ націю, ловить ее къ высокимъ идеаламъ, къ героическому самоотвер-женію и подвигу.

Въ качествѣ министра финансовъ, онъ провелъ въ жизнь траго-дическій законодательный актъ: государственное страхованіе рабочихъ. Благодаря ему, нынѣ въ Англіи нѣтъ старика, негоднаго къ работѣ, получающаго отъ правительства пенсію.

Когда грянула война и обнаружилось, къ общей тревогѣ, что ни у англичанъ ни у насъ не хватаетъ ни орудій ни снаря-довъ для отраженія могучаго врага вооруженнаго съ ногъ до головы, нація признала Ллойда-Джорджа, вѣря, что изъ всѣхъ людей въ Англіи только онъ одинъ можетъ совершить это чудо, превратить всю страну въ арсеналъ, создать изъ ничего на пустыряхъ и дугахъ цѣлая мити лаводовъ, которые съ фантасти-ческой скоростью, въ нѣсколько мѣсяцевъ, дадутъ и британской и русской арміямъ милліарды необходимыхъ снарядовъ.

Здѣсь нужны были титаническія, сверхчеловѣческія силы, и, какъ мы знаемъ, онѣ у Ллойда-Джорджа нашлись. Этотъ вдохно-вленный работникъ, сверхъестественнымъ напряженіемъ илюбо-рытательности, воли, энергіи, всѣхъ своихъ грандіозныхъ душев-ныхъ силъ, спасъ свою безоружную страну отъ разгрома, обе-щавъ ей и ея союзникамъ вѣрную и прочную побѣду и только тогда покинулъ свой постъ, когда нынѣшнее наступленіе англо-французовъ и русскихъ показало, что онъ свою миссію выпол-нить, что снарядовъ и орудій достаточно, что опасность совер-шенно прошла.

Теперь, послѣ смерти Кинченера, на смѣну этому военному гению Англія не могла выбрать никого иного, кромѣ того же Ллойда-Джорджа. Если есть гдѣ въ государствѣ самое трудное и ответственное мѣсто, туда непременно избираютъ его. Можно себя представить, сколько хлопотъ, превращеній, заботъ въ такое горячее время у этого рокового министра. И что же? Варутъ, пронесся по Англіи слухъ, что онъ, самый занятый человекъ во всей Англіи, нахѣренъ, — ни съ того ни съ сего — оторваться отъ насущнѣйшихъ дѣлъ государства и отправиться къ себѣ въ заходувье на родину, чтобы тамъ принять участіе въ хорѣ какихъ-то деревенскихъ пѣндовъ.

Наумленіе было огромное.

— Это невозможно, — кричали газеты, — военный министръ не смѣетъ предаваться пустымъ развлеченіямъ въ такое грозное, опасное время!

Но Ллойд-Джорджъ остался изречь себя.

Празднично и одадношно настроенный, въ жену и дочку, какъ пидлическій и мирный обыватель, пріѣхалъ Ллойд-Джорджъ въ топу заходувныхъ пѣндовъ и прислушавшись къ ихъ незатѣйливымъ пѣснямъ, сталъ несюю хлопотъ падошами въ тактъ и даже подбивать пѣтъ за нимъ.

То, на пѣтъ хоромъ, и Ллойд-Джорджъ выѣхалъ съ нею, а выѣхалъ съ Ллойд-Джорджъ, — его дочь и жена.

Пѣсни эти не англійскія, а специально-уэльскія, на одабномъ кимврійскомъ языкѣ. Языкъ этотъ для Ллойда-Джорджа ро-довой, мотивы пѣсенъ — знакомы съ дѣтства. Разъ въ годъ, на этой англійской окраинѣ устраивается національно-пѣвческій праздникъ, тогда собираются со всѣхъ городовъ и мѣстечекъ для хорошаго совместнаго пѣнія, но время ли теперь, въ самый пикъ, въ самую юную бурю, предаваться такимъ тихимъ устанамъ? Какое право имѣетъ военный министръ участвовать въ пѣвочныхъ пикникахъ?

Въ наступленію нашихъ войскъ на юго-западномъ фронтѣ. Въ отбитомъ Радзивилловѣ.

По фот. нашего военнаго корреспондента.

Къ наступленію нашихъ войскъ на юго-западномъ фронтѣ. Въ отбитомъ Радзивилловѣ. По фот. нашего военнаго корреспондента.

Это обвинение блестяще опровергнет Ллойд-Джордж в своей речи, произнесенной на празднике.

Почему бы нам не пить? — воскликнуть он. — Почему нам не пить? Почему? Разве Англия не опасна? Ведь никогда еще Англия не была так велика, так могущественна, никогда у нас не было таких необъятных владений, такого мирового влияния, таких возвышенных, идеальных задач! Правда, война означает страдания, многие наши дома охвачены траурной скорбью. Но пьем — это победа над страданием и скорбью. Разве наши солдаты в боях не распыляют свои парашюты? Уэльские солдаты прислали с боевых позиций приватную телеграмму нашему публичному хору, где говорится, что в будущем году и они будут участвовать в этом хоре. Справедливо за честь Англии на полях Европы, Азии и Африки, солдаты хотят, чтобы мы, оставшиеся дома, поддерживали национальные учреждения страны, просветительные, литературные, музыкальные и религиозные. Солдаты хотят, чтобы свято оберегались огни наших национальных алтарей, чтобы по окончании войны, когда победоносное войско вернется со своей наградой, эти огни горели пылче и ярче.

«Пусть же не смолкают наши песни. Ведь, поэт этой ужасной войны нам грозит страшнейший враг: материализм. Проза жизни засухит сердца. Техника и мертвая механика сдирают кумирами общества. И сама преклоняется перед техникой и сдвигает все, что могло, для ее процветания в Ан-

глии. Но помните, что техника — не все. Есть нечто выше, драгоценнее техники. Величайшая опасность для народа, если не его стремления ограничатся удовлетворением насущных материальных нужд. Народные идеалы, не удовлетворенные высокими идеями, подобны череполоху, растущему зря, на пустырь, и не дающему ни пищи ни юнцу. Народ, ставящий себе такие идеалы, обречен на вырождение и гибель. После войны нам нужны будут образованные мастера и фабричные, но еще больше понадобятся такие учреждения, которые смогут поднять упования и стремления народа над уровнем фабрик, мастерских и контор. Нам нужны будут героические традиции нации, чтобы напоминать ей о том, что не о хлебе едином жить будет человек».

«Пить, не смейте бранить наши сегодняшние пивческие праздники. Пусть мы соберемся для простого веселья — и то не беда, не грех. Буря свистит, но с прежней яростью, но над волнами пробивается туча, над бушующей стихией видна радуга. Бой становится еще ожесточеннее, но полчища насильника уже подтались, и хоругвь права понемногу движется вперед и вперед. Почему нам не пить? Правда, тысячи героев пали в битве, будем же восхвалять их героизм. Миллионы таких же героев грудью идут на врага, и другие миллионы готовы прийти к ним на помощь. Давайте же восхвалять страну, родившую столько героев!»

Английский военный министр Ллойд-Джордж с дочерью на праздник пивцов в Уэльсе.

Английский военный министр Ллойд-Джордж произносит речь канадским войскам. Рядом с Ллойд-Джорджем стоит военный министр Канады, генерал Сэм Юэ, организовавший армию в 500.000 человек и прозванный «канадским Кингеном».

Министры Ллойд-Джордж и Самуэль представляют процессию.

Война до конца — до последнего чествования на фронте и в тылу. Женская манифестация в пользу войны в Лондоне.

Процессия рабочих с нарядных заводских проходивших мимо здания военного министерства.

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

Н. Шумскаго.

Выжидательное положеніе.

Въ августѣ мѣсяцъ состоялось назначеніе Гинденбурга на постъ начальника полевого генеральнаго штаба. Въ Германіи главнокомандующимъ, по закону, считается императоръ, и ему подчинено непосредственно семь лицъ, при помощи которыхъ онъ управляетъ арміями на фронтахъ: начальникъ полевого генеральнаго штаба, военный министръ, начальникъ военного кабинета императора, генералъ-инспекторъ артиллеріи, генералъ-инспекторъ инженерныхъ войскъ, командантъ главной квартиры и инспекторъ санитарныхъ учреждений и частныхъ благотворительныхъ обществъ.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ, конечно, главную роль играетъ начальникъ полевого генеральнаго штаба, и, принимая во вниманіе тѣ многочисленныя заботы, которыя возлагаются на современнаго конституціоннаго монарха, можно съ большимъ основаніемъ считать, что начальникъ генеральнаго штаба въ Германіи играетъ главенствующую роль по управленію войсками и по веденію операцій. Поэтому въ Германіи обыкновенно смотрятъ на начальника полевого генеральнаго штаба, какъ на фактическаго главнокомандующаго, и, дѣйствительно, насколько можно было наблюдать по многимъ признакамъ, назначеніе того или другого лица на постъ начальника генеральнаго штаба всегда было связано съ принятіемъ того или иного стратегическаго плана, имъ предлагаемаго.

Поэтому первый начальникъ германскаго генеральнаго штаба въ нынѣшней войнѣ, графъ Мольтке, племянникъ знаменитаго Мольтке, и приводить въ исполненіе тотъ планъ войны, который былъ еще въ мирное время разработанъ подъ его руководствомъ, и который, какъ извѣстно, былъ еще въ 80-хъ годахъ въ основныхъ чертахъ спроектированъ „знаменитымъ“ Мольтке. Поэтому также отставка графа Мольтке неизбежно послѣдовала послѣ неудачи этого плана.

Какъ оказалось, назначеніе Фалькенгайна было связано съ повтореніемъ того же плана, лишь слегка видоизмѣннаго въ томъ смыслѣ, что ударъ на Францію долженъ былъ послѣдовать лишь послѣ того, какъ предварительно, въ теченіе лѣта 1915 г., нѣмцы попытаются отодвинуть наше расположеніе на востокъ, дабы обезопасить свои границы на время наступленія во Францію. Неудача и этого плана, столь ярко выразившаяся въ Верденѣ и въ тѣхъ тяжелыхъ ударахъ, которые нанесли наши войска въ теченіе лѣта 1915 г., повлекла за собою отставку Фалькенгайна и назначеніе Гинденбурга, а слѣдовательно, повидимому, и принятіе новаго плана. Какой это планъ — это можно лишь предполагать въ общихъ чертахъ, на основаніи общихъ данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи, и на основаніи самыхъ общихъ мотивовъ. Возможно, что это означаетъ новое, предстоящее повтореніе съ весны будущаго года стараго плана наступленія опять во Францію, что, впрочемъ, весьма сомнительно, принимая во вниманіе, что два года войны должны были доказать нѣмцамъ тщетность ихъ усилий достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ на западномъ фронтѣ. Возможно, что это означаетъ коренное измѣненіе плана въ томъ смыслѣ, что нѣмцы проектируютъ въ будущемъ перенесеніе центра тяжести событий на нашъ фронтъ, что болѣе вѣроятно, но о чемъ пока категорически говорить не приходится.

Однако пока можно наблюдать нѣкоторыя дѣйствія противника, которыя даютъ возможность намѣтить нѣкоторые общіе выводы. Намъ уже приходится отмѣчать, что, послѣ своего назначенія сначала на постъ главнокомандующаго всѣми германскими и частью австрійскими арміями на нашемъ фронтѣ, Гинденбургъ принялъ мѣры для обезпеченія заковѣшавшагося восточнаго фронта.

Положеніе противника въ моментъ назначенія Гинденбурга представлялось, какъ извѣстно, весьма серьезнымъ. Союзники наступали на всѣхъ фронтахъ войны и на всѣхъ фронтахъ войны достигли хотя и частныхъ, но крупныхъ успѣховъ. На западѣ, вмѣсто Вердена, англо-французы повели наступленіе на Соммѣ, сразу ликвидировавшее Верденъ и угрожавшее уже, въ свою очередь, австро-германцамъ. Итальянцы взяли Горницю, выступили въ Румынію, и, наконецъ, на нашемъ фронтѣ Австро-Венгрія попыталась второй, весьма тяжелый разгромъ ея вооруженныхъ силъ. Правда, Германія еще далеко не была разгромлена, но инициатива перешла къ союзникамъ, и самое существенное, что было достигнуто союзниками, это сильнѣйшее ослабленіе центральныхъ имперій, благодаря колоссальнымъ потерямъ, которыя еще разъ понесла Австро-Венгрія на галицко-волынецкомъ театрѣ.

Такимъ образомъ Гинденбургу пришлось рѣшать весьма сложную задачу: удержать положеніе союзныхъ нѣмецкихъ армій на разныхъ фронтахъ войны, и при томъ удержать силами, которыя были уже значительно растраты и предшественниками. Возможно, что Гинденбургъ имѣлъ въ виду и наступленіе, но только когда-либо въ будущемъ, а никакъ не въ ближайшее время, ибо короткий срокъ, оставшійся до наступленія холодовъ и колоссальный расходъ войскъ за лѣто абсолютно этого не допускали.

Въ окончательномъ итогѣ можно считать, что задача Гинденбурга сводилась къ тому, чтобы удержать положеніе на различныхъ фронтахъ войны съ относительно небольшими силами, — съ тѣмъ, чтобы въ теченіе зимы создать какія-либо новыя формировація изъ того „людскаго матеріала“, который могъ еще найтись въ Австро-Германіи и, затѣмъ, въ будущемъ, попытаться при помощи новаго рискованнаго стратегическаго плана вывести Австро-Германію изъ нынѣшняго крайне сложнаго положенія.

Первое, что сдѣлалъ Гинденбургъ, это былъ полный отказъ отъ на-

ступательной операціи Фалькенгайна во Францію по нѣмцы поддержанія положенія на востокѣ. Верденская затѣя была бронсна, а изъ другихъ районовъ западнаго фронта, затѣмъ частью съ итальянскаго фронта, частью изъ Туринъ, Гинденбургомъ, въ общемъ, было взято около 20 дивизій, которыя были брошены на восточный фронтъ и частью на румынскій фронтъ для того, чтобы „закрыть дыры“ — заполнить тѣ бреши въ живой силѣ, которыя образовались вслѣдствіе громадныхъ потерь, понесенныхъ за лѣто.

Однако Гинденбургъ сознавалъ, что этого мало, и что двадцать дивизій, т.-е. около 350 тысячъ человекъ, едва восполняютъ и половину тѣхъ потерь, которыя понесъ противникъ въ маѣ мѣсяцѣ, а между тѣмъ выступленіе Румыніи требовало еще отдѣльныхъ войскъ для новаго, трансильванскаго фронта. Поэтому второй мѣрой Гинденбурга было „сокращеніе фронта“, правда, частью вынужденное вслѣдствіе нашихъ успѣховъ. Германскій фронтъ на нашемъ театрѣ, который раньше мѣрился разстояніемъ отъ Балтійскаго моря до Румыніи, образовалъ какъ бы два фронта. Одинъ изъ нихъ, который слѣдуетъ считать главнымъ, очевидно, определялся линіей между Балтійскимъ моремъ и райономъ Галича у Карпатъ. Другой фронтъ — второстепенный — шелъ далѣе по границѣ Трансильваніи, вплоть до Оршовы (Желѣзныхъ Воротъ) на Дунаѣ.

Первый фронтъ, какъ главный, подержать, очевидно, особенно упорной обороной, и, дѣйствительно, Гинденбургъ съ мѣста замѣнилъ австрійскія войска, замѣнивъ Галичъ, германскими. Ясно, что при новыхъ условіяхъ Галичъ уже являлся флангомъ новаго главнаго фронта и, какъ всякій флангъ, представлялъ собою особо важный пунктъ, почему Гинденбургъ и назначилъ для обороны этого фланга германскія войска.

Такимъ образомъ былъ созданъ „сокращенный“ фронтъ, отъ Галича до Балтійскаго моря, — вѣрнѣйшій офиціально принцу Леопольду Баварскому, а фактически, несомнѣнно, находившійся подъ руководствомъ самого Гинденбурга. Этотъ фронтъ Гинденбургъ, очевидно, намѣревался оборонять весьма упорно, стремясь далѣе не допустить бо-
го сдвига австро-германскаго фронта назадъ. Что же касается трансильванскаго фронта, гдѣ офиціально руководилъ обороной австрійскій наслѣдникъ престола эрцгерцогъ Карлъ-Францъ-Иосифъ, и гдѣ на-
мѣтали фактическими руководителями Ковеша и Макензена, то далѣе венгерскія войска, нѣсколько усиленные тремя-четырьмя германскими дивизіями, должны были оборонять Трансильванскія горы противъ румынъ, при чемъ эти дѣйствія, очевидно, находились въ связи съ наступленіемъ германо-болгарскихъ войскъ на „румынскій тылъ“ въ Добруджѣ.

Таковы были тѣ общія данныя, которыя болѣе или менѣе обрисовывали намѣреніе Гинденбурга обороняться на всѣхъ фронтахъ войны, ради чего онъ рѣшительно отказался отъ наступательныхъ операцій во Франціи, снявъ оттуда нѣкоторую часть войскъ и относительно мало реагировавъ на тотъ глубокой „прогибъ“, который производили англо-французскія войска своими непрерывными удачными атаками на фронтъ второй германской арміи, въ районѣ Соммы.

Несомнѣнно, что это положеніе, занятое Гинденбургомъ на разныхъ фронтахъ войны, было лишь выжидательнымъ и означало, очевидно, намѣреніе противника заняться новой слѣпительной подготовкой и сборомъ послѣднихъ средствъ борьбы для будущихъ широкихъ операцій.

Манифестаціи руско-японской дружбы.

(Политическое обозрѣніе).

Взаимныя отношенія народовъ, кажется, еще болѣе памфлетны и непостоянны, чѣмъ отношенія отдѣльныхъ людей. Неполно можно повторить позу, скажемъ: „и ненавидимъ мы и любимъ мы случайно...“ Общественно люди проявляютъ непостоянство въ любви, но сейчасъ передъ глазами всего міра рисуется несравненно болѣе отчаянный и радостный фактъ взаимности и непостоянства въ ненависти и враждѣ. Мы говоримъ о рѣзкомъ, почти безпримѣрномъ въ исторіи переломѣ, который переживали за послѣднія 12 лѣтъ русско-японскія отношенія. Еще такъ недавно оба народа груды съ грудью сходились на потѣ брани, пылали злобой и мстью, безпощадно истребляли другъ друга миллионами и тысячами, потому что кто-то внушилъ убійство, что имъ, обомъ тѣсно подъ необъятнымъ небомъ Востока, а сегодня они уже срываются ридомъ, какъ друзья и союзники, и оба чувствуютъ исключительную потребность какъ можно прочнѣе закрепить этотъ союзъ, ближе сдѣлаться другъ съ другомъ и поставить это союженіе въ основу всей своей политики на будущія времена. Дѣйствительно, перемена произошла быстрая, рѣзкая, почти скачущая, но все же было бы чрезвычайно ошибочно, слѣдуя афоризму поэта, объяснять ее одною игрою сѣтковаго случая. Нѣтъ, случай не всегда счастливъ, обыкновенно онъ самъ является лишь покорнымъ орудіемъ вѣстной судьбы и общаго тяготѣнія историческихъ силъ. Смутное впечатленіе обоимъ народамъ инстинктивно толкаетъ ихъ другъ къ другу. Незадолго до дальне-восточной войны русское имя пользовалось колоссальною популярностью въ Японіи, а русскіе моряки, одни только соприкасавшіеся близко съ японцами, возвращаясь изъ плаванія, всегда увозили домой самыя восторженныя воспоминанія о Японіи. Манчжурская война, пора признаться въ этомъ, — была вызвана чисто-искусственными мотивами, носила чисто-дипломатическій характеръ и отнюдь не вытекала изъ взаимной ненависти народовъ. Какъ это ни странно, но именно на войнѣ мы ближе узнали другъ друга и до нѣкоторой сте-

KKBA

